

МНЕНИЕ

«Ни одной привилегии ни для одной нации, ни для одного языка».

В. И. ЛЕНИН.

Приложение к информационному бюллетеню Лиепайского городского совета ИФТ ЛССР „Трибуна“

№ 8.

1990 год.

На территории Латвии
цена 20 копеек.

«Если б даже СССР, в результате внутренних трудностей, внешних ударов и ошибок руководства, потерпел крушение, — чего, как мы твердо надеемся, не случится, — остался бы, как залог будущего, тот неискоренимый факт, что только благодаря пролетарской революции отсталая страна совершила менее чем за два десятилетия беспримерные в истории успехи».

Л. ТРОЦКИЙ.
РОСТ НЕРАВЕНСТВА И
СОЦИАЛЬНЫХ
АНТАГОНИЗМОВ

Начав с «социалистического распределения», советская власть оказалась вынуждена в 1921 г. обратиться к рынку. Крайнее напряжение средств в эпоху первой пятилетки снова привело к государственному распределению, т. е. повторению опыта «военного коммунизма» на

рных избах с телятами и тараканами. С другой стороны, советская знать жалуется в печати на то, что не во всех заново выстроенных для нее домах имеются «комнаты для домашней работницы», т. е. для прислуги.

Каждый режим находит свое монументальное отражение в строительстве и архитектуре. Для нынешней советской эпохи характерны многочисленные Дворцы и Дома советов, подлинные храмы бюрократии, иногда стоимостью в десятки миллионов рублей, дорогие театры, Дома Красной Армии, т. е. военные клубы, главным образом для офицерства — для платежеспособных, при чрезвычайном и неизменном отставании строительства рабочих жилищ, хотя бы каларменного типа.

Бесчисленные приказы

приспособливаются к более квалифицированному потребителю. Таковы законы рынка, на котором не последнее место занимают высокопоставленные «жены». Наряду с этим обнаруживается, что 68 косметических лавок, из 95 обследованных в 1935 г. на Украине, вообще не имели конфет, и что спрос на кондитерские изделия удовлетворялся лишь на 15—20%, при крайне низком качестве. «Фабрики работают, — жалуются «Известия», — не считаясь с требованиями потребителя», — конечно, если это не тот потребитель, который умеет за себя постоять.

В Москве швейный цех рекламирует разнообразные фасоны щелковых платьев, выработанные специальным «Домом моделей»; в провинции, даже в крупных промыш-

ная необходимость. Но надлежащих и различным тогда незачем хвастать и прикрашивать действительность. Лимузины для «активистов», хорошие духи для «наших женщин», маргарин для рабочих, магазины — «люкс» для знати, вид деликатесов сквозь зеркальные витрины для плебса, — такой социализм не может не казаться массам новой перелицовкой капитализма. И эта оценка не столь уж ошибочна. На фундаменте «обобщенной нужды» борьба за необходимые предметы существования грозит воскресить «всю старую дребедень» и по частям воскрешает ее на каждом шагу...

...Настроение и поведение рядовых рабочих и колхозников, т. е. примерно 90% населения, определяется в первую очередь изменениями их рабочих.

Казалось бы, уже одна амплитуда заработка платы устанавливает совершенно достаточное различие между «знатным» и «незнатным» рабочим. Но бюрократии этого мало! Стакановцев буквально осыпают привилегиями: им ставят новые квартиры или ремонтируют старые; их отправляют вне очереди в дома отдыха и санатории; им посыпают на дом бесплатных учителей и врачей; им выдают даровые билеты в кино; где даже стригут и бреют бесплатно и вне очереди.

Причиной назойливой благожелательности властей является, наряду с карьеризмом, нечистая совесть: местные правящие группы жадно цепляются за возможность выйти из изоляции, приобщив к привилегиям верхний

ЛЕВ ТРОЦКИЙ

„ЧТО ТАКОЕ СССР И КУДА ОН ИДЁТ?“

более высокой основе. Однако и эта основа оказалась еще слишком недостаточна. В течение 1935 г. система планового распределения снова уступает место торговле. Так двукратно обнаруживается, что жизненные методы распределения продуктов зависят больше от уровня техники и наличия материальных ресурсов, чем даже от форм собственности.

Повышение производительности труда на основах товарного оборота означает в то же время рост неравенства. Подъем благосостояния командующих слоев начинает далеко обгонять подъем жизненного уровня масс. Рядом с повышенением государственного богатства идет процесс нового социального расслоения.

По условиям повседневной жизни, советское общество уже сейчас делится на обеспеченное и привилегированное меньшинство и прозябающее в нужде большинство, причем на крайних полюсах неравенство принимает характер всплывающих контрастов. Продукты, предназначенные для широкого обихода, несмотря на высокие цены, по правилу — крайне низкого качества и чем дальше от центров, тем труднее их достичь.

Промышленный план 1935 г., как известно, перевыполнен. Но в отношении жилищного строительства он выполнен всего лишь на 55,7%, причем медленнее, хуже и неравномернее всего. Идет строительство домов для рабочих. Что касается колхозников, они живут по-прежнему в ста-

голов ведомства путей сообщения снова и снова всплывают «сб антисанитарного состояния вагонного парка и пассажирских зданий», б. «воздушных фактах бездействия в деле обслуживания пассажиров в пути», о «большом числе злоупотреблений, воровства и жульничества с проездными билетами...», скрытия свободных мест и спекуляция ими, взяточничеством..., хищения багажа на станциях и в пути». Такие факты «позорят социалистический транспорт!» На самом деле они считаются уголовными преступлениями и на капиталистическом транспорте. Себя самое бюрократия умеет прекрасно обслуживать на земле, на воде, и воздухе, о чем свидетельствует большое число советских салон-вагонов, специальных поездов и пароходов, все больше заменяемых, впрочем, лучшими автомобилями и самолетами.

Характерная успешность советской промышленности, ленинградский представитель ЦК Жданов, при аплодисментах со стороны непосредственно заинтересованных слушателей, обещал, что через год «наши активисты будут приезжать на заседания не на нынешних скромных «фордах», а на «лимузинах».

Когда народный комиссар пищевой промышленности Микоян хвалился, что низшие сорта конфет все более вытесняются в производстве высшими, и что «наши женщины» требуют хороших духов, то это значит лишь, что промышленность с переходом на денежный об-

ленных городах, рабочие по-прежнему не могут без очередей и других мятарств достичь ситечко рубаху: не хватает! Доставить необходимое многим гораздо труднее, чем доставить избыточное немногим: вся история тому поруки.

Перечисляя свои достижения, Микоян возвестил: «Новой является маргариновая промышленность». Ее действительно не было при старом режиме. Не надо спешить с выводом, будто положение стало хуже, чем при царе: сливочного масла народ не видел и тогда. Но появление суррогата означает, во всяком случае, что в Советском Союзе имеется два класса потребителей: один предпочитает сливочное масло, другой мирится с маргарином. «Мы вдоволь снабжаем махоркой всех, кому она нужна», хвалился тот же Микоян. Он забыл прибавить, что ни Европа, ни Америка не знают такого низкопробного табака, как махорка.

Одним из особенно ярких, чтобы не сказать вызывающих проявления неравенства является открытие в Москве и других крупных городах особых магазинов с высококачественными товарами под очень выразительным, хотя и не русским названием «Люкс» (роскошь). В то же время не прекращающиеся жалобы на массовое воровство в гастрономических лавках Москвы и провинции означают, что продуктов питания хватает только для меньшинства, т. е. как кормиться ими хотят все.

Пусть маргарин и махорка сегодня — печаль-

собственного реального заработка. Но никак не что положение рабочего слоя, особенно меньшее значение должно получить соотношение между их доходом и доходом лучше поставленных слоев. Закон относительности наименее нуждающихся не посредственно заявляет о себе как раз в области человеческого потребления...

Неизбежная борьба за долю в народном хозяйстве станет по необходимости политической борьбой. Является ли нынешний строй социалистическим или нет, будет решаться не софизмами бюрократии, а в отношении к строю самих масс, т. е. промышленных рабочих и колхозных крестьян.

РАССЛОЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА

Бюджет рабочей семьи в Советском Союзе, как это ни невероятно, представляет для исследования несравненно более загадочную величину, чем в любой капиталистической стране. Тщетно пытались бы мы установить кривую реальной заработной платы разных категорий рабочего класса хотя бы за годы второй пятилетки. Упорное молчание на этот счет источников и авторитетов так же красноречиво, как и их щеголынье ничего не говорящими суммарными цифрами.

СРАВНИТЕ

Статуправление города и области уже в течение десятиков лет проводит обследование полутора тысяч ленинградских семей, при-

совершенно бесспорно, слой рабочих. В результате реальная заработка стахановцев превосходит нередко в 20—30 раз заработок рабочих низших категорий. Что касается особо удачливых специалистов, то их жалованье можно во многих случаях оплатить работу 80—100 чернорабочих. По размаху неравенства в оплате труда СССР не только догнал, но и далеко перегнал капиталистические страны! Помимо того, что 7-часовой рабочий день все больше приносится в жертву повышенной выработке, не малое число часов уходит на дополнительную борьбу за существование. Как признак особого благополучия лучших рабочих сельхозов, указывается, например, на то, что трактористы, комбайнеры и проч., т. е. уже заведомая аристократия, имеют собственные коров и свиней. Теория, гласившая, что социализм без молока лучше, чем молоко без социализма, покинута. Теперь признано, что рабочим государственных сельскохозяйственных предприятий, где, казалось бы, нет недостатка ни в коровах ни в свиньях, нужно для обеспечения своего существования создать свое собственное карманное хозяйство. Не менее поразительно звучит победное сообщение о том, что в Харькове 96 тысяч рабочих имеют свои огороды; другие города призывают равняться по Харькову. Какое страшное расхищение человеческих сил означают «своя корова» и «свой скот»!

(Окончание на 2-й стр.)